

Геоэкологические аспекты культуры традиционных обществ Забайкалья Жамсаранова И. В.

*Жамсаранова Инна Валерьевна / Zhamsaranova Inna Valerievna – аспирант,
кафедра физической географии,
биолого-географический факультет,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ*

Аннотация: в статье анализируется обострение внимания к экологическому наследию коренных народов, в том числе бурят и эвенков, что обусловлено, с одной стороны, пробуждением национального самосознания народов, интереса к своей истории и культуре, а с другой – углублением экологических проблем как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Abstract: the article analyzes enhanced attention to the environmental heritage of the indigenous peoples, including the Buryats and Evenks, due, on the one hand, the awakening of national consciousness, interest in their history and culture, and on the other - the deepening of environmental concerns in regional and global scale.

Ключевые слова: анализ, геоэкология, коренные народы, традиционные верования.

Keywords: analysis, geocology, indigenous peoples, traditional beliefs.

Сегодня специалисты в области гуманитарных и естественнонаучных знаний призывают к изучению экологических традиций традиционных верований коренных народов и возрождению тех из них, которые могут быть реально поставлены на службу в деле охраны природы. Однако любая экологическая традиция эффективна и жизненна лишь тогда, когда опирается на то мировоззрение, в недрах которого она когда-то зародилась. Попытки восстановить внешние формы без внутреннего содержания обречены на неудачу. Поэтому принципиально важно начинать с исследования традиционной духовной культуры этносов, прославившихся бережным отношением к окружающей среде, и сопоставить ее с тем, что она представляет собой сегодня.

Одной из самых ранних форм религии коренных жителей Бурятии (эвенков и бурят) является шаманизм - система языческих верований и культов, в основе которой лежат одухотворение и обожествление объектов и явлений природы, вера в возможность магического воздействия на окружающий мир и других людей с помощью духов [1, с. 15]. Шаманизм охватывал все сферы жизни бурят, влияя на формирование культуры, образа жизни и отражая характер их хозяйственной деятельности, их связи с природой. Буряты и эвенки воспринимают природу как целое, единое, причем человек всегда лишь часть природы.

Рассмотрим некоторые моменты, ключевые в экологическом отношении. При воссоздании традиционной картины мира бурят важно учитывать, что «шаманисты обожествляли не просто природу, а природу своего края, конкретные реки, озера, горы, долины, связывали с ними социальную и материальную жизнь». Шаманизм, как родовая религия, неразрывно связан с жизнью рода и, следовательно, неотделим от родовой земли. Эта земля в традиционном мировосприятии наделяется качеством сакральности. Она – «своя», она дает роду возможность существовать, питает его и оберегает от врагов. В этой связи оригинальный бурятский философ И. С. Урбанаева видит намек на биоэнергетическую связь человека с родной землей [2, с. 44]. В развитие этой мысли, автор пишет: «Местность может быть единственно пригодной или совершенно непригодной для того или иного племени» [2, с. 45]. Только своя земля – лучшая, напротив, чужая земли непригодна для жизни, а чужие люди – не совсем люди. Все, что находится за пределами родовой территории, имеет суть «негативной инаковости». Род и принадлежащая ему земля лежит в семантическом центре мироздания, вокруг – весь остальной мир [2, с. 46].

В Центральной Азии еще в древности произошла «приватизация» родовыми коллективами космогонических культов и космологических представлений, связанных с осмыслением гор как центров мироздания. В системе традиционного мировоззрения монгольских народов занимали очень важное место космологические представления пространственно-временных параметров мира, в котором мифологическое сознание кочевника связывало в одно целое природу (макрокосм) и человека (микрокосм), а образ горы выполнял роль медиатора (посредника) между человеком и природой, небом и землей и т. д.

Эта «Мировая гора» соединяет Землю и Небо, пронизывая по вертикали все мироздание, «Мировая гора» служит связующим звеном между всеми горизонтальными сферами (мирами), из которых основными считались три мира: «Верхний мир» (дээдэ замби) или мир небесный (тэнгэри); «Мир земной» (дэлхэй дайда), т.е. мир людей; «Нижний мир» (доодо замби) — подземный мир [1, с. 80].

В результате, центрально-азиатская ойкумена фактически полицентрична, количество центров приблизительно соответствует количеству родов. Природа соседних земель, принадлежащих чужим

родам, очевидно, не могла являться для них безусловной духовной ценностью, вопреки распространенному среди сегодняшних экологов убеждению. Итак, сакральность «своей» земли определялась несколькими факторами:

- *Во-первых*, земля связана с Вечным Небом – Тэнгри – посредством родовой горы, на которую в незапамятные времена спустились первопредки. Так, маркером родовой территории служили священные горы с расположенными на них кучами камней или деревьев (обо), структура которых указывала на космический порядок, единство мироздания и сакральность родной земли. Именно на священных горах и устраивались общественные молебны — тайлаганы, обо тахилгаа. Эта гора, считающаяся прообразом «Мировой горы», соединяет воедино три мира шаманизма – Верхний, Средний и Нижний. Небо передает земле свою благую силу (монг. хуч), посредством которой упорядочиваются природные и социальные процессы.

- *Во-вторых*, духи «эжины» населяют родовую территорию наравне с людьми и зорко следят за ними, не допуская отступления от традиций, в том числе экологических. Духи «эжины» практически всегда олицетворяли природу или явления природы, которых было великое множество. При этом каждый «эжин» («хозяин», «дух», божество — покровитель определенной местности, природного объекта и т. д.) был связан с «верхним», «срединным» и «нижним» миром, расположенным по вертикали и управляемым особыми божествами. Этой системе соответствовала система запретов, служивших сохранению окружающей среды и животного мира, регуляции взаимоотношений человек - природа. Так, особенно бережное отношение сложилось к Земле-матери, прародительнице всего живого. Ее тело отождествлялось с земной поверхностью, а все, что на ней живет и растет, воспринималось как ее живые дети. Именно этими поверьями были определены запреты копать землю, без надобности рвать траву, ломать кустарники и т. д.

Ландшафт, место обитания, климат определяли по-своему и пантеон «эжинов». Существовали «эжины» леса, место обитания которых в какой-то мере определяло характер использования леса для тех или иных нужд (Жамбалова, 1991). Также существовали «эжины» крупных рек, «эжены» скал и гор, имели своих «эжэнов» аршаны — целебные источники, и т. д. Все это свидетельствует о том, что географическая среда, являющаяся условием существования этноса и во многом определяющая характер хозяйственной деятельности, отразилась в этноэкологическом сознании народа. Так, в ведении «эжинов» находилась вся земля, которая требовала к себе особого отношения и почитания. От их благосклонности зависела судьба родового коллектива и всей этнической группы бурят, проживающих в данной местности и веривших, что соблюдением запретов, молитвами и жертвенными дарами они могут обеспечить себе удачу в хозяйственной деятельности и личной жизни.

Как мы видим, в основе многих этноэкологических традиций лежит неосознанное глубинное понимание хрупкости экологической среды. В этой связи можно говорить о наличии рациональных механизмов адаптации к среде обитания, умении сохранять длительный баланс во взаимоотношениях со средой, главным образом путем осуществления стихийных природоохранных мер.

Литература

1. *Абаев Н. В.* Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. Новосибирск, 1992.
2. *Будаева Ц. Б.* Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятия). Улан-Удэ, 1999. С. 101.
3. *Дробышев Ю. И.* К периодизации этнической экологии монголов // Abstracts of the 8th International Congress of Mongolists. Ulaanbaatar, 05–11 August 2002. P. 104–105.
4. *Урбанаева И. С.* Человек у Байкала и мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 1994. С. 44.